

ПИСТИС СОФИЯ

(41–62)

“И было после этого, восшел я к завесам тринадцатого Эона И было, когда подошел я к их завесам, они сами натянулись и разверзлись предо мной Вошел я в тринадцатый Эон, нашел Пистис Софию¹ ниже тринадцатого Эона, совсем одну, рядом с ней никого из них не было Сидела она в этом месте, скорбя и горюя, ибо не взяли ее в тринадцатый Эон, ее место в вышних И снова скорбела она из-за страданий, которые причинил ей сей Дерзкий, тот, который один из Троеильных Но это – когда я буду говорить с вами о их изведении, я скажу вам тайну, как это случилось

И было, когда Пистис София увидела меня, светившегося весьма-весьма, не было меры свету, который пребывал на мне, она впала в большое смятение, и она взглянула на свет моего одеяния Узрела она тайну своего имени на одеянии и всю славу его тайны, ибо была вначале в месте вышнем, в тринадцатом Эоне Но воспевала она свет в вышних, тот, который узрела на завесе Сокровищницы света И было, когда продолжала она воспевать свет в вышних, воззрились все Архонты, которые при двух великих Троеильных, и ее Невидимый, связанный с ней, и двадцать два других исхождений Невидимых, – ибо Пистис София и ее супруг, они и другие двадцать два исхождения составляют двадцать четыре исхождения, те, которыми изошел великий Праотец Невидимый, он и два великих Троеильных”

И было, когда Иисус сказал это своим ученикам, вышла вперед Мария, она сказала “Господи мой, я слышала Тебя, сказавшего однажды “Пистис София сама есть одна из двадцати четырех исхождений”, – и почему она не в их Месте? – но Ты сказал “Я нашел ее ниже тринадцатого Эона”

Иисус ответил, он сказал своим ученикам “Было, Пистис София была в тринадцатом Эоне, в Месте всех ее братьев Невидимых, это есть двадцать четыре исхождения великого Невидимого, и было, по заповеди первой Тайны, обратила взор Пистис София к вышнему Узрела она свет Сокровищницы света, и пожелала идти в то место, и не могла она идти в то место Однако прекратила она совершать тайну тринадцатого Эона, но воспевала свет в вышнем, который узрела в свете завесы Сокровищницы света

И было, в то время, как воспевала она Место горнее, все Архонты, которые пребывают в двенадцати Эонах, те, что внизу, возненавидели ее, ибо прекратила она их тайну и пожелала идти к вышнему и быть надо всеми ними Из-за этого разгневались они на нее и возненавидели ее, и сей великий Троеильный Дерзкий, то есть сей третий Троеильный, тот, который пребывает в тринадцатом Эоне, тот, который не послушался и, не изойдя всем очищенным силой, бывшей в нем, и не дав очищенного его света в то время, когда Архонты отдали их очищенное ему, – пожелал, между тем, стать господином надо всем тринадцатым Эоном и теми, которые пребывают ниже его

И было, когда Архонты двенадцати Эонов разгневались на Пистис Софию, которая была выше них, они весьма возненавидели ее И сей великий Троеильный Дерзкий, тот, о котором я уже сказал вам, он также присоединился к Архонтам двенадцати Эонов, и он также разгневался на Пистис Софию и весьма возненавидел ее, ибо помыслила она идти к свету, который выше него, и он изошел великой силой с ликом львиным, и из своего вещества, которое было в нем, Он изошел другим множеством вещественных ис-

хождений, очень жестоких, и послал их в пределы нижние, в части хаоса, чтобы там теснили они Пистис Софию и отняли у нее ее силу, ибо помыслила она идти к вышнему, который надо всеми ними, и прекратила дальше совершать их тайну. Но была она упорна, горюя и ища свет, который узрела. И возненавидели ее Архонты, которые пребывают или которые остаются в тайне, дабы соделывать ее. И опять возненавидели ее все стражи, те, кто у врат Эонов.

И было после этого, по заповеди первой Заповеди, сей великий Троесильный Дерзкий преследовал Софию в тринадцатом Эоне, чтобы она обратила взор к частям нижним, увидела бы его силу света в этом месте, ту, которая с ликом львиным, и возжелала бы ее, и пошла бы к месту этому, и чтобы отняли свет у нее.

И было после этого, взглянула она вниз и увидела его силу в частях нижних. И не знала она, что та – от сего Троесильного Дерзкого, но она думала, что та – из света, который узрела прежде в вышнем, который был от завесы Сокровищницы света. И помыслила она: пойду я в сие место без супруга моего, возьму свет, создам из себя Эоны света, чтобы могла я идти к Свету светов, который в горня горних. В то время как помыслила она это, вышла она из ее Места тринадцатого Эона и сошла к двенадцати Эонам. Архонты Эонов преследовали ее и гневались на нее, ибо замыслила она о их величии. Она же опять вышла из двенадцати Эонов и сошла в места хаоса и приблизилась к силе света, лик имеющей львиный, дабы пожрать ее. Все же вещественные исхождения сего Дерзкого окружили ее. И великая сила света с ликом львиным пожрала силы света в Софии, очистила ее свет и пожрала его. И ее вещество бросили в хаос. Стало оно Архонтом с ликом львиным в хаосе, половина его – пламя, другая половина – тьма. Был он Иалдабаоф, тот, о котором говорил я вам множество раз. Когда же это случилось, ослабела София весьма-весьма. И опять приступила эта сила света с ликом львиным, дабы отнять все силы света у Софии; и все вещественные силы сего Дерзкого окружили Софию разом, теснили они ее.

Громко воззвала Пистис София, к Свету светов воззвала она, к тому, который от начала узрела, в который уверовала. Сказала она это покаяние, так говоря:

1. О, Свете светов, Тот, в который от начала уверовала я. Услышь же ныне, Свете, покаяние мое. Спаси меня, Свете, ибо злые мысли вошли в меня.

2. Взглянула я, Свете, на части нижние, узрела я там свет и помыслила: пойду я к тому месту, чтобы свет сей взять. И пошла я и оказалась во тьме, той, что внизу хаоса. И не смогла я вырваться оттуда, дабы пойти к месту моему, ибо теснима была всеми исхождениями сего Дерзкого. И сила с ликом львиным взяла свет мой, что у меня.

3. И воззвала я о помощи, и не вырвался вопль мой из тьмы, и обратила я взор мой к вышнему, дабы Свет помог мне, Тот, на который уповала я.

4. И когда обратила я взор мой к вышнему, увидела я всех Архонтов Эонов многочисленных, и взирали они на меня и насмеялись надо мною, хоть и не сделала я им ничего злого, но ненавидели они меня без причины. И когда исхождения сего Дерзкого увидели Архонтов Эонов, насмехающихся надо мной, они поняли, что Архонты Эонов не помогут мне, и осмелели они, эти исхождения, что теснили меня силою. И свет, тот, который я не отбирала у них, они отобрали у меня.

5. Ныне же, Свете истины, Ты знаешь, что я сделала сие в простоте моей, думая, свет с ликом львиным тебе принадлежит. И грех, который я содеяла, открыт пред Тобою.

6. Не дай же мне убавиться, Господи, ибо уповала я на Твой Свет от начала. О, Господи, о, Свете силы, не дай мне убавиться в моем свете.

7. Ибо Тебя ради и Света Твоего в тесноте я, и позор покрыл меня.

8. И Света Твоего ради стала я чужой моим братьям Невидимым и великим исхождением Барбело².

9. Было сие со мною, о, Свете, ибо взревновала я о месте обитания Твоего. И пал на меня гнев сего Дерзкого, – того, кто не послушался повеления Твоего, чтобы исходил он в исхождение его силы, – ибо оказалась я в его Эоне, не совершив его тайны.

10. И смеялись надо мною все Архонты Эонов.

11. И вот я в этом месте, горюя и ища Свет, Тот, что зрела я в вышнем.

12. И искали меня стражи врат Эонов, и все те, кто в тайне его пребывал, надо мною глумились.

13. Я же устремила взгляд мой к вышнему, к Тебе, Свете, и уповала на Тебя. Ныне же, Свете светов, теснима я во тьме сего хаоса. Коли хочешь Ты прийти, чтоб спасти меня, велико Твое милосердие, Ты услышь меня поистине и спаси меня.

14. Спаси меня от вещества этой тьмы, дабы я не погибла в ней, чтобы спаслась я от исхождений сего божественного Дерзкого, тех, что притеснили меня, и от их злодеяний.

15. Да не поглотит меня эта тьма, и эта сила с ликом львиным да не пожрет целиком всю силу мою. И хаос этот да не покроет силу мою.

16. Услышь меня, Свете, ибо блага милость Твоя, и призри на меня по полноте милосердия Твоего.

17. Не отвори лица Твоего от меня, ибо сильно истерзана я.

18. Скоро услышь меня и спаси силу мою.

19. Спаси меня Архонтов ради, что ненавидят меня, ибо Ты, знаешь Ты тесноту мою и муку мою и муку силы моей, ту, что взяли у меня, пред Тобою посеявшие меня во все эти злодеяния. Поступи с ними по благоволению Твоему.

20. Взирала сила моя из хаоса и из тьмы. Ждала я супруга моего, не явится ли он, не сразится ли за меня, – и не прибыл он. И ждала я, не явится ли он, не даст ли силы мне, – и его не нашла я. И когда искала я свет, они дали мне тьму.

21. И когда искала я силу мою, они дали мне вещество.

22. Ныне же, Свете светов, тьма и вещество, которыми облекли меня исхождения сего Дерзкого, да станут они им ловушками, и да попадут они в них, и да воздашь Ты им, и соблазнятся они, и не вступят они в место Дерзкого их.

23. Да пребудут они во тьме и да не видят света; да взирают они на хаос всякое время и да не обратят взора к вышнему.

24. Обрушь на них их месть, и да обымет их твой закон.

25. Да не вступят они в их место с сего времени к их божественному Дерзкому, и да не вступят его божественные исхождения в их места с сего времени, ибо нечестив и дерзок их бог, и он мыслил, что совершил он злодеяния эти от себя, сам не ведая, что, если бы не смирилась я по заповеди твоей, не имел бы он власти надо мною.

26. Но когда смирил Ты меня по заповеди Твоей, преследовали они меня еще более, и исхождения их приложили страдание к смирению моему.

27. И взяли они силу света у меня, и вновь начали, весьма теснили они меня, дабы свет весь, что во мне, взять. Того ради, во что высеяли они меня, да не поднимутся они в тринадцатый Эон, Место правды.

28. И да не причтутся они к наследию очищающихся со светом их, и да не причтутся они к тем, которые скоро покаются, дабы скоро получить тайну в свете.

29. Ибо взяли они у меня свет мой. И стала оскудевать во мне сила моя. И убавилась я светом моим.

30. Ныне же, Свете, который в Тебе и который во мне, воспеваю я имя Твое, Свете, в славе.

31. И да будет, Свете, гимн мой угоден Тебе как тайна возвышенная, та, что вводит во врата света, та, которую изрекут те, кто покается, и которой светом они очистятся.

32. Ныне же да возвеселятся все вещества; ищите все свет, дабы сила вашей души, которая в вас, была жива.

33. Ибо свет внял веществам, и не оставит он никакие вещества без того, чтобы не очистить их.

34. Да восхвалят Господа всех Эонов души и вещества, и вещества и все, что в них.

35. Ибо Господь спасет их душу из всякого вещества. И уготовят град в свете. И все души, которые спасутся, пребудут в том граде, и унаследуют они его.

36. И душа тех, которые тайну получают, пребудет в том месте. И те, которые получили тайну во имя Его, пребудут в ней”.

И было: когда Иисус сказал эти слова своим ученикам, Он сказал им: “Это гимн, который рекла Пистис София в своем первом покаянии, каюсь в своем грехе и говоря обо всем, что произошло с ней. Ныне же тот, кто имеет уши слышать, да услышит он”.

Снова вышла вперед Мария и сказала: “Господи мой, есть уши у моего человека света, и слышу я в моей силе света, и Твой дух, который во мне, он отрезвил меня. Услышь же, что говорю о покаянии, которое сказала Пистис София, говоря о грехе своем и обо всем, что произошло с нею. Сила Твоя пророчествовала некогда об этом через пророка Давида в шестьдесят восьмом псалме:

1. Избавь меня, Боже, ибо воды дошли до души моей.

2. Погряз я или погиб в тине преисподней, и не было у меня силы; опустился я в глубины морские, буря поглотила меня.

3. Истрадался я, взывая; гортань моя охрипла; очи мои убыли, в то время как уповал я на Бога моего.

4. Многочисленные волос на голове моей ненавидящие меня без причины; усилились враги мои, преследующие меня несправедливо; чего не грабил я, они отняли у меня.

5. Боже, Ты узнал безумие мое; и грехи мои не сокрыты от Тебя.

6. Да не постыдятся во мне надеющиеся на Тебя, Господи, Господи сил; да не посрамятся во мне ищущие Тебя, Господи, Боже Израилев, Боже сил.

7. Ибо Тебя ради взял я на себя поношения, позор покрыл лице мое.

8. Стал чужим я братьям моим, чужим сынам матери моей.

9. Ибо ревность по дому Твоему снедала меня; поношения поносящих Тебя [в рукописи: меня. – *Примеч. перев.*] пали на меня.

10. Согнул я постом душу мою: это стало мне в поношение.

11. Я облекся во вретитще; стал я для них притчею.

12. Кричали обо мне сидящие у ворот, и распевали обо мне пьющие вино.

13. Я же молился в душе моей Тебе, Господи; время благоволения Твоего, Боже; по полноте милости Твоей услышь о спасении моем поистине.

14. Избавь меня от этой тины, дабы не погрязнул я в ней; да спасусь я от ненавидящих меня и от глубины вод.

15. Да не поглотит меня пучина; да не пожрет меня преисподняя; да не схватит меня колодезь пастью своею.

16. Услышь меня, Господи, ибо блага милость Твоя; по полноте милосердия Твоего призри на меня.

17. Не отврати лица Твоего от раба Твоего, ибо скорблю я.

18. Услышь меня скоро; внемли душе моей и избавь ее.

19. Спаси меня врагов моих ради, ибо Ты, знаешь Ты поношение мое, и позор мой, и посрамление мое. Все оскорбляющие меня пред Тобою.

20. Сердце мое ждало поношения и страдания; ждал я того, кто будет скорбеть со мною, – не нашел я его, и того, кто утешит меня, – не обрел я его.

21. Они дали желчь в пищу мою; они напоили меня уксусом в жажде моей.

22. Да будет трапеза их пред ними ловушкою, и сетью, и воздаянием, и соблазном.

23. Согни хребет их навсегда.

24. Прелей на них гнев Твой, и ярость гнева Твоего да обымет их.

25. Да будет жилище их пусто; никто да не живет в жилище их.

26. Ибо кого Ты поразил, они преследовали его; они приложили к боли ран его.

27. Они приложили беззаконие к беззакониям их; и да не войдут они в правду Твою.

28. Да истребятся они из книги живых; и да не напишутся они вместе с праведниками.

29. Я же – бедный и который страдал; благо лица Твоего, Боже, прияло меня к себе.

30. Восхваляю я имя Бога моего с песнию и возвеличу Его в хвалении.

31. Будет это более угодно Богу, нежели телец юный, вздымающий рога и копыта.

32. Да узрят бедные и возвеселятся. Ищите Бога, дабы души ваши были живы.

33. Ибо Господь внял бедным. И не пренебрег Он теми, кто в медных оковах.

34. Да восхвалят Господа небо и земля, море и все, что в нем.

35. Ибо Бог спасет Сион, и созиждутся грады иудейские, и поселятся там, и унаследуют его.

36. Семя рабов Его удержит его и любящие имя Его пребудут в нем".

И было: когда Мария сказала эти слова Иисусу посреди учеников, она сказала Ему: "Господи мой, это есть разрешение тайны покаяния Пистис Софии".

И было: когда Иисус услышал Марию, сказавшую эти слова, он сказал ей: "Хорошо же, Мария, блаженная, Плерома или всеблаженная Плеромы, та, которую будут ублажать во всех родах".

Иисус снова продолжил речь, он сказал “Пистис София снова продолжила, воспела она еще во втором покаянии, так говоря

1 Свете светов, в Тебя уверовала я, не оставь меня во тьме до исполнения времени моего

2 Помоги мне и спаси меня тайнами Твоими, приклони ко мне ухо Твое и спаси меня

3 Да спасет меня сила Света Твоего, и да возьмешь Ты меня к Эонам высшего, ибо Ты Тот, кто спасет меня, и Ты возьмешь меня к высшему Эонов твоих

4 Спаси меня, Свете, от руки силы этой с ликом львиным и от рук исхождений сего божественного Дерзкого

5 Ибо ты, Свете, Тот, в чей свет я уверовала

6 И уповала сама я на Свет Твой от начала И уверовала я в Него с того времени, когда изошел Он мною, и Ты Сам – Тот, кто изошел мною, и сама я уверовала в Свет Твой от начала

7 И когда уверовала я в Тебя, издевались надо мною Архонты Эонов, говоря “Прекратила она тайну ее” И Ты Тот, кто спасет меня И Ты – спаситель мой, и Ты – тайна моя, Свете

8 Уста мои наполнены славою, дабы рекла я тайну величия Твоего во всякое время

9 Ныне же, Свете, не оставь меня в хаосе при исполнении всего времени моего, не оставь меня, Свете

10 Ибо взяли они всю силу у меня И окружили меня все исхождения сего Дерзкого, и восхотели они весь свет мой взять сполна, и наблюдали они за силой моей

11 Между тем говорили они друг с другом в то время “Свет оставил ее [в рукописи меня – *Примеч перев*] Захватим ее и возьмем свет весь, тот, что у нее”

12 И сего ради, Свете, не уйти <Тебе> от меня, оборотись, Свете, и спаси меня от рук немилостивых

13 Да будут найдены они, и да будут бессильны хотящие взять силу мою, да облекутся они во тьму, и да будут в бессилии хотящие взять у меня силу света мою

И это второе покаяние, которое сказала Пистис София, воспевая свет”

И было когда Иисус сказал эти слова своим ученикам, Он сказал “Понимаете ли вы как говорю Я с вами?” Вскочил Петр, он сказал Иисусу “Господи мой, не можем мы терпеть эту женщину, отнимающую у нас место и никому из нас не дающую говорить, но говорящую много раз”

Иисус ответил, Он сказал своим ученикам “Тот, в ком сила духа его воспылает, дабы понял он то, что Я говорю, да выйдет он вперед и скажет Однако ныне ты, Петр, – вижу Я в тебе силу твою, постигающую разрешение тайны покаяния, которое сказала Пистис София Ныне же ты, Петр, скажи посреди братьев твоих мысль ее покаяния” Петр же ответил, он сказал Иисусу “Господи, услышь, говорю я мысль ее покаяния о котором сила Твоя пророчествовала некогда через пророка Давида произведя ее покаяние в семидесятом псалме

1 Боже, Боже мой, на тебя уповал я, да не постыжусь вовек

2 Избавь меня правдой Твоей и спаси меня приклони ко мне ухо Твое и избавь меня

3 Будь мне Богом защищающим и местом твердым, дабы избавить меня, ибо Ты – утверждение мое и мое место прибежища

4 Боже мой, избавь меня от руки грешного, и от руки беззаконного и нечестивого

5 Ибо Ты, Господи, надежда моя, Господи, Ты – упование мое от юности моей

6 Утвердился я в Тебе от утробы, Ты извел меня из чрева матери моей
Память моя о Тебе – всякое время

7 Был я как эти глупцы для многих, Ты помощь моя и утверждение мое, Ты спаситель мой, Господи

8 Уста мои наполнены хвалением, дабы восхвалял я славу величия Твоего целый день

9 Не отвергни меня во время старости, когда оскудеет душа моя, не оставь меня

10 Ибо враги мои злословили меня и стерегли душу мою, держали они совет о душе моей

11 Между тем, говорили они в то время “Бог оставил его, бегите и берите его, ибо нет того, кто спасет его”

12 Боже, внемли помощи ради моей

13 Да постыдятся и оскудеют клеветующие на душу мою, да облечутся стыдом и срамом ищущие мне зла

И это есть разрешение второго покаяния, которое сказала Пистис София”

Спаситель ответил, Он сказал Петру “Прекрасно, Петр, это есть разрешение ее покаяния Вы, блаженны, вы сверх всех людей, которые на земле, ибо открыл Я вам эти тайны Воистину, воистину, говорю Я вам Я исполню вас во всех плеромах от тайн внутреннего тайн внешнего И Я наполню вас духом, дабы называли вас “духовный, исполненный во всех плеромах” И воистину, воистину говорю Я вам дам Я вам все тайны всех Мест Отца Моего и всех Мест первой тайны, чтобы тот, кого вы примете на земле, был принят в свет Вышнего, и тот, кого вы отвергнете на земле, был отвергнут от царствия Отца Моего на небе Однако ныне слушайте и услышите все покаяния, которые сказала Пистис София

Она снова продолжила, сказала она третье покаяние, говоря

1 Свете сил, внемли и спаси меня

2 Да убавятся и будут во тьме хотящие взять у меня свет мой Да будут обращены к хаосу и постыдятся хотящие взять силу мою

3 Да будут обращены скоро ко тьме теснящие меня и говорящие “Стали мы над ней господами”

4 Но да возрадуются и возвеселятся все ищущие свет и да рекут всякое время “Да возвеличится тайна”, – хотящие тайны Твоей

5 Я же, ныне, Свете, – спаси меня, ибо убавилась я светом моим, который взяли они, и нуждаюсь я в силе моей, которую взяли они у меня Ты же, Свете, Ты спаситель мой, и Ты тот, кто спасает меня, Свете, скоро спаси меня из сего хаоса”

Было же когда Иисус сказал эти слова своим ученикам, говоря “Таково третье покаяние, которое произвела Пистис София”, – Он сказал им “Да выйдет вперед тот, в ком возвысился дух чувствующий, и скажет мысль покаяния, которое сказала Пистис София”

И было Иисус еще не кончил говорить, вышла вперед Марфа, пала к ногам Его, поцеловала их, воззвала, заплакала в крик и со смирением, говоря “Господи мой, помилуй меня и будь милосерден ко мне, оставь меня, дабы сказала я разрешение покаяния, которое сказала Пистис София”

И подал Иисус руку Марфе и сказал ей “Блажен всякий человек смиренный, ибо он помилован будет И ныне, Марфа, блаженна ты Но поведай же разрешение мысли покаяния Пистис Софий” Ответила же Марфа, она сказала Иисусу посреди учеников “О, Господи мой, Иисусе, о покаянии, которое сказала Пистис София, пророчествовала некогда Твоя Сила света через Да-вида в шестьдесят девятом псалме, говоря

1 Господи, Боже, внемли помощи радий моей

2 Да постыдятся и посрамятся ищущие душу мою

3 Да будут обращены тотчас и постыдятся говорящие мне “Хорошо же, хорошо же”

4 Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все ищущие Тебя и рекут всякое время “Да возвеличится Господь”, – любящие спасение Твое

5 Я же, я бедный, я нищий, Господи, помоги мне, Ты помощник мой и защита моя, Господи, не медли

И это есть разрешение третьего покаяния, которое сказала Пистис София, воспевая Вышнего”

И было когда Иисус услышал Марфу, сказавшую эти слова, Он сказал “Хорошо же, Марфа, и прекрасно”

Примечания

Перевод коптского текста выполнен по изданию *Pistis Sophia Neu hrsg von C Schmidt Coptica 2 Kopenhagen, 1925 S 41–62*

Были использованы французский и немецкий переводы ΠΙΣΤΙΣ ΣΟΦΙΑ (*Pistis Sophia*) Traduit par E Amélineau Paris, 1895, *Koptisch-Gnostische Schriften Bd I Die Pistis Sophia Die beiden Bucher des Jeu Unbekanntes altgnostisches Werk Hrsg von C Schmidt 2 Aufl bearbeitet von W Till Berlin, 1954*

¹ Пистис София – Вера-Мудрость (от греч *pistis* – вера, верность и *sophia* – мудрость)

² В гностицизме имя женской ипостаси высшего Божества

Перевод и примечания *М К Трофимовой*

ИЗ ИСТОРИИ ГНОСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

М. К. Трофимова

Проблема интерпретации – одна из ключевых в истории развития средиземноморских культур первых веков нашей эры. Общение носителей разных традиций, значительно возросшее в эпоху Римской империи, толкало людей к сопоставлениям унаследованных ими духовных ценностей с недавно приобретенными, возбуждало желание освоить чужое достояние часто иноязычное, сделать его понятным, близким, перевести его – не только в прямом смысле слова, но и в переносном – на язык собственной культуры.

В таком весьма сложном процессе взаимодействия, притягивания и отталкивания, бездумного подражания и критического переосмысления, симпатии и враждебности рождалось нечто новое. Но не одним этим интересен данный процесс. Внимательный исследователь найдет тут прекрасную возможность уловить многие особенности взаимодействующих традиций, которые столкнувшись друг с другом, и проступают всего отчетливее.

С этой точки зрения весьма показателен предлагаемый здесь текст в переводе с коптского Он взят из произведения, за которым (по наименованию одной из его частей) утвердилось название "Пистис София" Это произведение сохранилось в пергаментном кодексе, который называют Аскевианским по имени лондонского врача и библиофила А Эскью, купившего рукопись в 1750 г Разброс в датировке кодекса весьма значителен В одной из последних работ он датируется периодом между 340 и 360 гг, а временем составления "Пистис Софии" предлагаются 30-е гг IV в¹ Это произведение, дошедшее до нас в коптской рукописи, написано очевидно, в Египте, но вопрос о том имеем ли мы дело с оригиналом или с переводом с греческого, остается открытым

Несмотря на то что Аскевианский кодекс известен ученым более двух веков, он изучен явно недостаточно И хотя имеется несколько переводов "Пистис Софии" на новоевропейские языки и латынь до сих пор отсутствует критическое издание рукописи, которое было бы снабжено комментарием и полным справочным аппаратом Можно только недоумевать, почему этому уникальному памятнику гностической литературы² на который постоянно ссылаются, так не повезло с фундаментальными исследованиями

Как бы ни решался вопрос о природе гностицизма, мифологический аспект древних текстов, которые можно поставить в связь с этим явлением очень существен В этом смысле "Пистис София" представляет немалый интерес Значительная часть этого произведения посвящена мифу о падении покаяния и спасении сущности мира высшего – Пистис Софии Другая группа мифологических представлений связана с вопросом о душе, ее мытарствах и пути спасения Очевидна согласованность этих частей рукописи – о Софии горней и о душе человека Ведь стержневой для всего произведения является тема света, его единства и очищения, сопротивления его отторжению и рассеянию, представленная на уровне как космического бытия, так и единично-существования

"Пистис София" построена по типу беседы воскресшего Иисуса с его ближайшими учениками – форма, обычная для многих гностических текстов В беседе открывшийся ученикам Иисус, описывая свой путь в вышние, повествует им об участи Софии При этом он постоянно обращается к ученикам, призывая их к истолкованию услышанного Предлагаемый нами фрагмент начинается и кончается словами Иисуса Намереваясь познакомить читателей с тремя первыми покаянными гимнами Софии (всего этих гимнов в "Пистис Софии" – 13), мы сочли необходимым – для удобства понимания – начать перевод с рассказа Иисуса ученикам о злключениях Софии Далее следуют гимны Софии, обращенные к Свету Они перемежаются интерпретацией которую предлагают Мария Магдалина, Петр Марфа ссылаясь на псалмы Давида Особый вид интерпретации представляет собой беседа Иисуса с учениками, сопровождающая гимны и псалмы

Публикуемый здесь текст занимает около 19 страниц коптской рукописи, составляя приблизительно семнадцатую ее часть Налицо такие структурные единицы произведения, как гимны, псалмы, обрамляющее повествование, диалог

Предлагаемый отрывок дает представление об особенностях построения и стилистики памятника Интересен он и своим содержанием, заостряя внимание на темах не только ведущих для данного произведения но и общих для некоторых других гностических сочинений

Центральное место в фрагменте занимает вопрос интерпретации покаяния Софии в гимнах толкуется с помощью псалмов Давида [68 / 69 70 / 71 69 / 70] Об интерпретации в тексте говорится в таких выражениях "сказать мысль покаяния" "сказать

¹ См *Tardieu M, Dubois J D* Introductions à la littérature gnostique I CERF/C N R S 1986, 66, 80

² Нельзя не согласиться с высокой оценкой "Пистис Софии" одного из ее исследователей и переводчиков, Э Амелино См ΠΙΣΤΙΣ ΣΟΦΙΑ (Pistis Sophia) Traduit par E Amélineau Paris 1985 P XXXI

разрешение покаяния”, “сказать мысль разрешения покаяния” Повторяется формула “Это есть то-то”

Не может не заинтересовать читателей и соотношение гимнов с псалмами, хотя при первом знакомстве с текстом поражает самобытность гимнов, несколько затеяющая их тесную связь с псалмами. Но сопоставив их друг с другом по отдельным стихам, читая их так сказать ‘по горизонтали’ уловив ряд лексических совпадений¹ нетрудно убедиться, что близость гимнов к псалмам большая, чем это казалось вначале.

Существует мнение (его отстаивал норвежский исследователь А. Крагеруд²), что гимны “Пистис Софии”, будучи парафразой псалмов, созданы по их образцу лишенным художественного дара автором. Ему – книжнику, экзегету – удалось весьма искусно транспонировать текст из одной знаковой системы, присущей библейским псалмам, в другую, отвечающую гностической мифологии. При этом в произведении связь обратная: псалмы здесь оказываются толкованием гимнов. С помощью определенного литературного приема (инверсии) автор ‘Пистис Софии’ добивался представления о вневременной сакральной значимости последних.

Есть, однако, в тексте особенности, которые как будто противоречат этой гипотезе. Так в одном из 13 гимнов для обозначения субъекта покаяния употребляется множественное число – вместо единственного, как в псалме. Другой пример: Псалмы в “Пистис Софии” обнаруживают явную связь с Септуагинтой (греческим переводом Библии), чего нельзя сказать о гимнах, которые ближе к еврейским текстам псалмов.

Кроме упомянутой, была высказана и другая гипотеза: гимны существовали до и независимо от “Пистис Софии”. Эта гипотеза опирается на наличие следов гимнического творчества в ряде гностических текстов (для примера можно назвать гимны Пронои в “Апокрифе Иоанна” или Протенои в “Протенойя Триморфес”). Художественные достоинства гимнов Софии обнаруживаются при чтении текста “по вертикали”. Оно возвращает нас к первоначальному впечатлению о цельности и самобытности гимнов. Поэтому допустимо и такое предположение, что гимны создавались людьми, чья память хранила псалмы Давида, но это не мешало их авторам разделить увлечение гностическими мифами и таинствами, складывались же гимны до написания “Пистис Софии”. Нарисованная в этом сочинении картина беседы Иисуса с учениками соответствовала возможной ситуации экзегетических упражнений, которые под руководством наставника должны были выполнять приобщаемые к “спасительному знанию”.

Если сравнить содержание гимнов и псалмов в “Пистис Софии”, то оно весьма существенно различается и в деталях, и по общему своему настрою. Гимнам – как это свойственно гностическим памятникам – присущ дух космичности и несколько абстрактного психологизма, экзистенциальные проблемы даны в надмирной перспективе, а космические темы разрабатываются как проекция психического бытия. Этому отвечают обычные для гностической мифологии образы зон архонтов среди них – Дерзкого с его исхождением и т. д. Псалмы же глубоко человечны в мольбах кающегося и уповающего в своем ничтожестве на защиту Бога. Много нитей протянуто в их образном строе к миру, людям, обществу, чего как раз нет в гимнах³.

¹ См. *Трофимова М. К.* Первый покаянный гимн Софии из гностической интерпретации // *Вестник древней истории*, 1990, № 4. С. 109; *Трофимова М. К.* К вопросу о гностической тайне // *Религии мира. История и современность. Ежегодник*. М., 1993. С. 172.

² *Kragerud A.* Die Hymnen der Pistis Sophia. Oslo, 1967.

³ Ср. мнение скандинавского исследователя Г. Лудина Янсена о дистанции между системой мыслей Ветхого Завета, сложившейся из коллективных верований общины, и гностической системой “Пистис Софии”, оформленной мистиком, который опирался на интуитивный опыт и философско-спекулятивное мышление (*Ludin Jansen H.* Gnostic Interpretation in Pistis Sophia // *Proceeding of the IXth International Congress for the History of Religions, Tokyo and Kyoto 1958*. Tokyo, 1960. P. 107).

Далее Псалмы и гимны роднит тема покаяния. Но как по-разному она звучит! В псалмах – кающийся перед Господом страдающий и грешный в своей плоти человек. В гимнах же возносит покаяние Свету светов, исходящее высшего мира, его зон – София кается в своем дурном помысле. За дурным помыслом следует наказание в вещественном (материальном) Софии обманывается, приняв за Свет высший архонта с ликом львиным – Дерзкого, выпускающего против нее свои “исхождения вещественные” и завлекающего ее в хаос дабы похитить у нее все части света, в ней заключенные. В вещественном – ошибка Софии, принявшей Дерзкого за Свет высший, в нем же – и наказание. Это напоминает “Апокриф Иоанна”, также связывающий сферу материального с заблуждением и наказанием.

Попутно обратим внимание на весьма распространенный в гностических текстах прием удвоения или замещения в своих “злых мыслях” – самовольных притязаниях на создание зон и владычества София не одинока. Преследующий ее Дерзкий, согласно мифу, изложенному в начале фрагмента, был движим тем же намерением. Этот сюжет во многих вариантах повторяется в гностических текстах.

Вернемся, однако, к интерпретации гимнов с помощью псалмов. В “Пистис Софии” это далеко не единственный случай обращения к Библии. Тексты Ветхого завета также широко вовлекаются в интерпретацию и в ряде других гностических памятников. Скрытая и явная, она контрастна по своей окраске. В качестве примера назовем тот же “Апокриф Иоанна”, где толкование первых восьми глав Книги Бытия играет очень важную роль. Наконец, обдумывая соотношение гимнов Софии с псалмами Давида, нельзя упускать из виду, что самый образ гностической Софии – при всем своем своеобразии – побуждает вспомнить о библейской Премудрости Божией¹.

Тип сознания людей, в чьей среде создавалась “Пистис София” сказался на том отношении к интерпретации, которое достаточно ярко выражено в этом произведении. Постоянно подчеркивается мысль, что речь идет не о чем-то совершенно новом, а об уточнении, прояснении уже сказанного и т.д. Единство интерпретируемого и интерпретирующего текстов мыслится как единство откровения на разных его ступенях. Так, с небольшими изменениями повторяются слова, сказанные Марией Магдалиной после того, как она услышала произнесенный Иисусом первый гимн Софии: “Сила Твоя пророчествовала некогда об этом через пророка Давида в шестьдесят восьмом псалме”. С этим же единством связана, если можно так сказать, принципиальная анонимность интерпретации, при том что называются лица ее предлагающие. Но слова типа “Да выйдет вперед тот в ком возвысился дух чувствующий и скажет смысл покаяния” – должны препятствовать тому, чтобы видеть в этих лицах нечто большее, чем только посредника. Полна значения реплика Марии: “Господи мой, есть уши у моего человека света, и слышу я в моей силе света и Твой дух, который во мне, он отрезвил меня”. Объяснение этих и подобных им утверждений следует искать в глубинных особенностях гностического мировосприятия.

Интерпретация занимает чрезвычайно важное место в том, что может быть названо “путем” гносиса. Именно к усилиям перевести некий текст из одной знаковой системы в другую и сводится в значительной мере гностическое толкование. При этом текстом может стать решительно все – как окружающее человека так и он сам, его тело, мысли, чувства. Заслуживает самого пристального внимания и многократно выраженная в “Пистис Софии” мысль о единстве, являющаяся итогом множества соотношений.

Анализ произведений духовной культуры обогащает знанием того, какой смысл вкладывали в эти произведения их создатели, как вписывались они в структуру сознания современных им людей. И тогда текст, поначалу казавшийся темным или мало-вразумительным, предстает как проявление вдохновенного творческого акта, как один из моментов общения и усвоения культурных традиций, созидания не повторяющих друг друга памятников культуры.

¹ См. *Quispel G Jewish Gnosis and Mandaean Gnosticism // Colloque du Centre d'histoire des religion (Strasbourg, 1974) Leiden 1975*